

Екатерина АНТОНЕНКО

К ИСТОРИИ ОТНОШЕНИЙ БАЛЬДАССАРЕ ГАЛУППИ И РУССКОГО ИМПЕРАТОРСКОГО ДВОРА

Российский императорский двор в XVIII веке был центром культуры, притягивавшим многих европейских музыкантов, в том числе и самых прославленных. Не секрет, что одним из важнейших стимулов к путешествию в холодную Россию были для них невиданные по обычным европейским меркам гонорары. Можно подумать, что пребывание в России было для многих приезжих музыкантов экзотической интермедией в их творческой карьере (для некоторых, впрочем, весьма затянувшейся). Однако изучение документов той эпохи показывает, что связь ряда выдающихся творческих фигур с Россией была гораздо более продолжительной и серьезной, чем считалось до сих пор. В рамках этой статьи мы хотели бы на основе некоторых новых документов представить историю контактов прославленного итальянского музыканта Бальдассаре Галуппи с русским императорским двором. Сохранился ряд ценных источников, на которые мы и будем главным образом опираться в нашей работе:

- Впервые публикуемая переписка Екатерины II и Бальдассаре Галуппи 1780 года (факсимиле, текст и русский перевод).
- «Описания спектаклей и празднеств, устроенных в Венеции по случаю приезда Их Императорских Высочеств Великого Князя и Великой Княгини Московских под именем Графа и Графини Северных в январе месяце 1782¹», составленные Ангелусом Нониусом и изданные Винченцо Формалеони «с Высочайшего позволения» в 1782 году. «Описания» представляют собой отчет о пребывании «Графа и Графини Северных» в Венеции с 19 по 25 января 1782 года.
- «Известия о музыке в России» Якоба фон Штелина, фундаментальный труд непосредственного очевидца и участника музыкальной жизни Рос-

Антоненко Екатерина Юрьевна — аспирантка Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского, художественный руководитель и дирижер вокального ансамбля «Интрада»

сии XVIII века, явившегося фактически первым исследователем русской музыки².

- Глава «Бальдассаре Галуппи» в книге «История духовной музыки в бывшей Капелле Дожей Св. Марка в Венеции с 1318 до 1797 г.» Франческо Каффи [14] (1854/55). Книга содержит ряд ценных свидетельств, многие из которых, как уверен американский исследователь духовной музыки Галуппи Энтони Л. Кьюминатто, Ф. Каффи почерпнул в юности от исполнителей, игравших под управлением Галуппи [16, 79]. Труд Ф. Каффи, однако, не может восприниматься с безоговорочным доверием: в нем имеются неточности, вызванные несколько литературной, романтической манерой повествования автора.

Как свидетельствует Якоб фон Штелин, российская публика познакомилась с творчеством Галуппи еще в 1758–61 гг., задолго до его приезда в Россию, по спектаклям труппы Дж. Б. Локателли, показавшей семь опер прославленного венецианского маэстро³. Идея пригласить Галуппи принадлежала Петру III, который еще наследником престола был завсегдатаем театра Локателли [12, 204]. Однако приглашение венецианского маэстро на пост придворного капельмейстера далось российским монархам не так легко, как описывает это Я. Штелин: «Галуппи, несмотря на свой 65-летний возраст, охотно принял приглашение и в ближайшее лето обещал приехать в Петербург» [там же, 219]. В реальности приезду знаменитого капельмейстера предшествовали долгие согласования с руководством Венецианской республики. Как указывает итальянский исследователь Доменико Карбони, еще Петр III дал приказание российскому послу в Венецианской Республике начать переговоры [15, 120]. Дворцовый переворот, произошедший в Российской империи в 1762 году, не повлиял на приглашение маэстро, даже напротив. Вот что пишет об этом Каффи: «Великая императрица Екатерина, захотев привить в своей столице также вкус к хорошей музыке и учредить великолепный театр, посредством венецианского посла в Вене запросила Сенат, который предоставил ей на три года своего великого маэстро Галуппи, которому [она] назначила годовое жалованье в 4000 рублей и полное обеспечение сверх того. Несмотря на большое сожаление о потере такого человека, хотя бы даже и временной, Сенат все же не хотел противоречить желанию этой Государыни. Посему Прокураторы, согласно полученному приказу⁴, Заклю-

¹ Descrizione degli spettacoli, e feste Datesi in Venezia per occasione della venuta delle LL. AA. II. Il Gran Duca, e Gran Duchessa di Moscovia, sotto il nome di Conti Del Nort Nel Mese di Gennaio 1782. Seconda Edizione corretta, e ampliata. Venezia 1782. presso Vincenzio Formaleoni Con Licenza de' Superiori. Cum tabb. 2 aen.; 8. Использованный автором экземпляр хранится в Берлинской Государственной библиотеке под шифром Rp 6270.

² Так называет Я. Штелина Б. И. Загурский во вступительной статье «Музыкальная культура в России XVIII века» [12, 30].

³ Эти сведения приводятся также в [7, 227]. Оперы Галуппи, исполнявшиеся труппой Локателли: *Il mondo della luna* («Лунный мир»), *Il Filosofo di campagna* («Деревенский философ»), *Arcadia in Brenta* («Аркадия в Бренте»), *I Bagni d'Abano* («Купанья в Абано»), *Il Conte Caramella* («Граф Карамелла»), *La Calamità de' cuori* («Сердечное бедствие»), *Il mondo alla roversa, ossia Le Donne che comandano* («Мир наизнанку, или Женщины командуют»).

⁴ Как сообщает Самуеле Романин в книге «История Венеции в документах», одобрение Сената было получено 11 июня 1764 г. В [24, 152] читаем: «26 марта 1763 [года]: Царица запросила на три года маэстро ди Капелла Галуппи, и Сенат позволил это 11 июня 1764 [года]».

нием от 9 июня 1765 года, дали Галуппи по такому случаю отпуск, сохранив ему на три года полное жалование в Капелле [Св. Марка — *Е. А.*] — с тем, однако, что каждый год он должен был присылать новую Рождественскую Мессу» [14, 388].

Для Галуппи это был уже не первый опыт путешествия в незнакомую страну — в 1741–43 гг. он предпринял поездку в Лондон в связи с исполнением своих опер, а также опер других композиторов [18, 484]. Но конечно, по сравнению с Англией, путешествие в Россию выглядело гораздо более рискованным. В XVIII веке итальянские музыканты были желанными гостями во многих европейских странах. Дорогу в Россию они проторили при императрице Анне Иоанновне в 1731 году, когда в Петербург впервые прибыла итальянская оперная труппа [4, 144]. С тех пор в России побывали многие итальянские музыканты. Галуппи мог рассчитывать в исполнении своих опер и другой придворной музыки на знаменитых итальянских солистов, работавших в то время при российском дворе⁵. Однако придворный оркестр и хор состояли почти исключительно из российских подданных. В связи с этим оценка состояния музыкального искусства в России знаменитым композитором, попавшим из оперной столицы мира в далекий Петербург, представляет немалый интерес. Как мы узнаем из корреспондирующих между собой сообщений Я. Штелина и Ф. Каффи, Галуппи не устроил тот уровень оркестра, который он нашел в России:

«На первых репетициях оркестр не удовлетворил его, и поэтому он стал устраивать более частые репетиции, на которых кричал и бранился на венецианском наречии из-за ничтожной ошибки в исполнении его композиций. В короткий срок он добился значительного улучшения оркестра и точности исполнения, особенно соблюдения *riano* и *forte* и т. д.», — вспоминает Штелин [12, 224]. По словам Каффи, «особенно охотно [Галуппи] говорил о чести, оказанной ему в России, где он обнаружил, что вверенный ему оркестр [состоял] из никудышных музыкантов; и любил повторять: «...они думали ввести меня в бешенство, но это я свел их с ума»»⁶.

Придворный хор, напротив, привел Галуппи в восхищение. По сообщению Я. Штелина, венецианский маэстро восклицал: «Такого великолепного хора я никогда не слышал в Италии» [12, 59]. Эту же фразу приписывает Галуппи в своих мемуарах и академик Российской Академии Наук, знаменитый историк Август Людвиг Шлёцер [2, 140]. Галуппи создал для Придворной капеллы ряд духовных концертов, предназначенных для православного богослужения, а также отвел хору значительную роль в сочиненной им специально для России опере «Ифигения в Тавриде» на либретто М. Кольтеллини, десять хоровых номеров которой, по свидетельству Штелина, «были превосходно исполнены» [12, 59]. В свете репутации Галуппи как выдающегося музыканта-практика этот факт достовернее любых высказываний подтверждает его высокую оценку Придворной капеллы.

С отъездом из Санкт-Петербурга связи Галуппи с Россией могли оборваться. Однако период его пребывания в России оставил глубокий след в памяти, и контакты продолжались на протяжении по меньшей мере пятнадцати лет после его отъезда. Как известно, Галуппи покинул Россию не один, а в сопровождении своего ученика Дмитрия Бортнянского, который, проведя в Италии более десяти

⁵ Среди них примадонна Тереза Колонна, кастраты Доменико Луини, Бартоломео Путтини, Антонио Масси и тенор капеллы Св. Марка Джанфранческо Сандало, прибывший в Россию вместе с Галуппи (см.: [14, 389]).

⁶ «...credean costoro di far arrabiar me, ma ben io li feci impazzar essi» [14, 408].

лет, вернулся на родину в 1779 году. С возвращением Бортнянского в Россию и связана впервые публикуемая целиком переписка Екатерины II и Б. Галуппи, находящаяся в библиотеке Correr в Венеции⁷:

Lettera fatta scriver da S. Maestà l'Imperatrice delle Russie al Celebre Sig. Baldassare Galuppi, detto Buranello Maestro di Capella della Ducal Basilica di San Marco di Venezia, accompagnata dal generoso⁸ regalo di mille Zecchini. San Pietroburgo, 29 gennaio dell'Anno 1780.

Signora

Sua Maestà Imperiale mi ha dato degli ordini relativi a Voi, che io mi do la premura di eseguire. Essi sono di farvi recapitare una Summa di mille Zecchini, come in attestato della sua soddisfazione pe' progressi che Voi foste incaricato di formare dell'Allievo. Ciò avvenne in conseguenza di un Concerto eseguito in sua Presenza, e di cui tutte le Parti erano Composizione del Sig. Bortianski (sic!). Nel qual'incontro i talenti dell'Allievo avendo richiamato alla mente di sua Maestà Imperiale quei del Maestro, si determinò La medesima di darvi questo contrassegno di suo contentamento, ed io mi reputo felice per aver avuto commissione di notificarvelo. Io sono con una perfettissima considerazione.

Besborodko

Risposta del Soprascritto Sig. Galuppi alla Suddetta Lettera di SM. Imperatrice delle Russie.

Io sono sensibile, e penetrato al più alto segno dalla più viva riconoscenza, perchè Sua Maestà La Sovrana di tutte Le Russie siasi degnata di riguardarmi come un oggetto degno di sua Augusta beneficenza. Io non sò di avere altro merito, presso si Grande, e Magnanima Principessa, che quello d'un ardente zelo di servirLa, non sostenuto, che da deboli, e scarsi talenti, i quali nonpertanto mi hanno solevato al colmo della gloria, per aver io avuto La felicità d'impiegarLi in suo servizio.

Письмо, написанное Ее Величеством Императрицей Российской знаменитому г-ну Бальдассаре Галуппи, прозванному Буранелло, маэстро ди капелла Базилики Дожей Св. Марка в Венеции, сопровождаемое щедрым подарком в тысячу цехинов. Санкт-Петербург, 29 января 1780 года.

Госпожа

Ее Императорское Величество дала мне поручения относительно Вас, которые я спешу исполнить. Они состоят в передаче [Вам] суммы в тысячу цехинов в знак Ее удовлетворения успехами порученного Вам ученика. Основанием тому послужил концерт, исполненный в Ее присутствии и составленный полностью из сочинений г-на Бортянского (sic!). [Поскольку] проявленные при этом таланты ученика напомнили Ее Императорскому Величеству о талантах маэстро, упомянутая особа решила предоставить Вам это доказательство Ее удовлетворения, и я счастлив, что получил поручение засвидетельствовать его Вам. С превеликим уважением, Безбородко⁹

Ответ вышеупомянутого г-на Галуппи на вышеназванное письмо Ее Величества Императрицы Российской.

Я тронут до глубины души наивысшим знаком искренней признательности, ибо Ее Величество Государыня Всероссийская снизошла рассмотреть меня как предмет, достойный Ее Августейшей благотворительности. Ничто, кроме пламенного рвения служить такой Великой и Благородной Государыне, не может поставить меня рядом с Ней; но все же мои слабые и скудные таланты вознесли меня на вершину славы, чтобы я имел счастье служить Ей.

⁷ Ms. Correr 348, p. 579–580. В материалах международной конференции «Galuppiana 1985. Studi e ricerche», проходившей в Венеции, содержатся упоминания об этой переписке ([17, 76], [15, 125]) наряду с цитатой из нее ([17, 76]).

⁸ Ошибочно прочитано как «famoso» в [17, 76].

⁹ Безбородко Александр Андреевич (1747–1799), светлейший князь, канцлер, с 1775 г. состоял в должности статс-секретаря Екатерины II. См. [2].

Io vi supplico, Signore, di mettermi a'piedi del Trono d'una Sovrana, che fa d'ammirazione di tutta l'Europa, e di dipingerLe il Quadro toccante, e degno di Sua grand'Anima, d'una Famiglia, che versa Lagrime di tenerezza in ripensando alla sua Augusta Benefattrice, e di aggiungerLa, che se Leonardo da Vinci (*) morì nelle braccia di Francesco I, Galuppi vorrebbe spirare L'Anima nell'eccesso di sua gratitudine, a piedi di sì incomparabile Sovrana. Io ho L'onore d'esser rispettosamente.
Galuppi.

(*) Leonardo da Vinci fu celebre Pittore.

Умоляю Вас, синьор, позволить мне припасть к подножию трона Государыни, приводящей в восхищение всю Европу, и, надеясь на ее великодушие, нарисовать Ей трогательную картину семьи, которая проливает слезы, вспоминая свою Августейшую Благодетельницу, и добавить Ей, что если Леонардо да Винчи(*) умер на руках Франциска I¹⁰, Галуппи хотел бы испустить дух в избытке своей благодарности у ног такой несравненной Государыни. Имею честь засвидетельствовать свое почтение.
Галуппи

(*) Леонардо да Винчи был знаменитым живописцем.

Этой перепиской подтверждается роль Галуппи в становлении Бортнянского как композитора, а через него и русской музыки в целом. Наряду с распоряжением от 31 января 1780 года о погашении векселя на 1000 цехинов¹¹, суммы, в точности совпадающей с упоминаемой в письме Екатерины II, это письмо является важнейшим историческим документом, который позволяет с уверенностью утверждать, что Бортнянский действительно учился у Галуппи в Италии. Другие факты, известные в отношении итальянского периода Бортнянского, говорят нам о творческих свершениях молодого композитора: постановки его опер были осуществлены не только в Венеции («Креонт», «Алкид»), но и в Модене («Квинт Фабий») [10, 60]. Однако, по-видимому, Галуппи продолжал курировать Бортнянского во все время его пребывания в Италии, что следует из вышеприведенного письма. Влияние Галуппи на формирование стиля Бортнянского несомненно. Князь Владимир Федорович Одоевский, резко критикуя «положение слов молитвы на музыку театральную» в своем труде «Мнение кн. В. Ф. Одоевского по вопросам, возбужденным Министром народного просвещения по делу о церковном пении (19 февраля 1866 года)», пишет: «Можно указать в операх Галуппи целые места, перенесенные его учеником Бортнянским в наше церковное песнопение» [5, 388]. Бортнянский впоследствии, получив от Александра I монополию на издание церковной музыки, наряду с публикацией своих сочинений, издал шесть духовных сочинений Галуппи; при этом награвировано было только по

¹⁰ Франциск I (1494–1547) — король Франции (правил с 1515 года), один из крупнейших меценатов своего времени; у него на службе провел последние годы жизни Леонардо да Винчи.

Такую версию смерти Леонардо да Винчи Галуппи привел вслед за Дж. Вазари, который в своем труде «Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих» пишет: «Когда же прибыл король <...> Леонардо, выпрямившись, из почтения к королю, сел на постели, и рассказывая ему о своей болезни и о ее ходе, доказывал при этом, насколько он был грешен перед Богом и перед людьми <...>. Тут с ним случился припадок, предвестник смерти, во время которого король, поднявшись с места, придерживал ему голову, дабы этим облегчить страдания и показать свое благоволение. Божественнейшая же его душа, сознавая, что большей чести удостоиться она не может, отлетела в объятиях этого короля — на семьдесят пятом году его жизни» [1, 463].

¹¹ РГАДА, разр. 14, оп. 1, д. 31, л. 86. Упоминание об этом мы находим в [7, 231].

579.

Lettera fatta scrivere da Sua Maestà Imperatrice delle Russie al
Celebre Sig. Baldassar Galuppi, detto Baranello, Maestro
di Capella della Ducal Cappella di S. Marco di Venezia, ac-
compagnata dal generoso Regalo di mille Zecchini.

Da Viena il 17. di Settembre dell' Anno 1760.

Ignora

Sua Maestà Imperiale mi ha dato degli ordini positivi a voi, che
come io ho premura di eseguire. Essi sono di farvi recapitare
una somma di mille Zecchini, come in attestato della sua Maestà
= diffusione per i programmi che voi foste incaricato di formare
dell' Altezza. Ho avvertito in conseguenza di un concerto ve-
= gnuto in sua Presenza, e di cui tutte le Parti erano Compresen-
= zione del Sig. Bassiani, nel qual incontro i talenti dell' Altezza
= accendo richiamato alla mente di sua Maestà Imperiale
quei del Maestro, si determinò la medesima di darvi questo
contrassegno di suo contentamento, e di esser mi riputato felice
per aver avuto commissione di notificarvelo. Ho fatto
con una pergefferissima considerazione.

Cesfordsky.

Risposta del Soprano Sig. Galuppi alla suddetta lettera di
Sua Maestà Imperatrice delle Russie.

Io sono venibile, e penetrato al più alto grado della più viva ac-
= conoscenza, e amore, che Sua Maestà la Sovrana di tutte le Russie
mi ha degnata di pigliar d'anni come un oggetto degno di suo amore,
= e beneficenza. Io non so di aver altro merito, che non sia
= de' e Magnanimità di Sua Maestà, che quello di renderne zelo di ser-
= vizio, non sostenuto, che da deboli, e scarsi talenti, i quali
imperfetto mi hanno sollevato al colmo della gloria, per
aver io avuto la felicità d'impiegarmi in suo servizio.

Io desidero, e spero, di meritarmi a piedi del trono d'una Sovrana,
che

Илл. 1а, б (на след. стр.). Копия переписки Екатерины II и Бальдассаре Галуппи в рукописной книге, хранящейся в библиотеке Correr в Венеции (Ms. Correr 348, p. 579–580)

580.

che fa l'ammirazione di tutta l'Europa, e di dipingere
in Leonardo Foucault, e de quo di suo grand' Animo, d'una la-
miglia, che verro lagrima di tenerezza in ripensando che
la sua Augusta Benefattrice, e di aggiungerle, che se
Leonardo da Vinci (*) morì nelle braccia di Francesco I.,
Pisappi vorrebbe spirare l'Animo nell' eccesso di sua gratitu-
dine, a piedi di sì incomparabile Sovrana. Io ho l'onore di
esser rispettosamente.

Pisappi.

(*) Leonardo da Vinci fu celebre Pittore.

Vigilante di Sua Maestà L'Imperatore Cesare II°
scrisse al Principe Kauritz Primo Ministro di Stato
subito dopo la morte di Sua Maestà L'Imperatrice
Regina sua Madre.

Jusqu'à present je n'ai eu, qu'être fidèle, et
voilà à peu près tout ce que je savois. Pour le
couple plus mortel je mettrois, à la tête de mes
Etats, et chargé d'un fardeau, que je ne pouvois être
beaucoup au dessus de mes forces, ce qui me rassure,
est la persuasion, non d'inc, qui en me continu-
ant vos sages (conseils), et vos bons avis, je me trou-
verai essentiellement sage dans cette tâche difficile,
et importante; et c'est pour vous remercier de mon in-
sensé, que je vous adresse ces lignes.

Traduzione da France.

Fino al presente io non seppi, che esser figlio obbediente,
e cioè all'incirca tutto ciò, che io sopevo. Per un colpo
il più mortale io mi ritrovo alla testa de miei Stati,
e carico d'un peso, che io non oso essere molto al di
sopra

одному концерту Березовского («Не отвержи мене во время старости»), Сарти («Ныне силы небесныя»), Биорди («Ныне силы небесныя»), Гейне («Тебе Бога хвалим») и «Помилуй мя, Боже» Аллегри¹².

Два года спустя, в 1782 году, в Венецию прибыли наследник российского престола, будущий император Павел I и его жена Мария Федоровна, с сентября 1781 года путешествовавшие по Европе под именем «Графа и Графини Северных»¹³.

Согласно статье Д. Карбони, одной из первых забот Павла I было «навестить старого маэстро ди капелла, чтобы передать ему приветствия своей матери» [12, 125–126]. Д. Карбони пишет, что «Галуппи преподнес великому князю шесть сонат для клавесина, ему посвященных», не упоминая при этом имени его супруги великой княгини Марии Федоровны. В основе этого утверждения лежит сообщение Ф. Каффи, на которое и ссылается Д. Карбони. У Ф. Каффи читаем: «Не успели гости [великие князья] остановиться, [как] захотели [увидеть] Галуппи. Он удостоился чести часто бывать у великих князей и сидеть за их столом; за преподнесенные величайшему Меценату шесть сонат для клавесина, сочиненных для него за несколько дней, Галуппи был вознагражден драгоценной табакеркой и другими щедрыми подарками» [14, 412].

Из этого можно сделать вывод, что информация, приведенная в статье Карбони, — не что иное, как свободный пересказ соответствующего фрагмента Каффи, сопровождающийся некоторыми неточностями. Но, как мы узнаем из более раннего источника, Каффи немного опозитизировал это событие, передав его в свою очередь с рядом неточностей, главная из которых — адресат сонат Галуппи.

В статье Эльзы и Дениса Арнольд «Русские в Венеции: визит графа и графини Северных в 1782 году», вышедшей, как и статья Карбони, в 1985 году, утверждается, что Галуппи «подарил шесть сонат российской княгине и был вознагражден золотой табакеркой» [13, 127]; при этом авторы ссылаются на современный событиям 1782 года источник — «Описания спектаклей и празднеств, устроенных в Венеции по случаю приезда Их Императорских Высочеств Великого Князя и Великой Княгини Московских под именем Графа и Графини Северных в январе месяце 1782 [года], изданные Винченцо Формалеони с Высочайшего позволения». Согласно данному источнику, «Граф и Графиня Северные вернулись в свои апартаменты, куда пригласили знаменитого маэстро Галуппи, по прозвищу Бурanelло; Княгиня подарила ему золотую табакерку тонкой работы в знак

¹² [9, 47] «Реестр. Духовные концерты и другие сочинения Д. С. Бортнянского, вновь исправленные». В Реестре в рубрике «Разных сочинителей вновь исправленные» перечислено всего 5 сочинений Галуппи, «Слава Отцу и Сыну» в нем не фигурирует. Однако, издание этого сочинения Бортнянским, датированное 1818 годом по объявлению в Санкт-Петербургских Ведомостях (№ 25, март, I-е прибавл.) [11, 61], сохранилось (РГБ Р-1/416; РИИИ ф. 2, оп. 1, № 870).

¹³ Павел еще ребенком посещал концерты и спектакли Галуппи во время его пребывания в России, чему мы находим подтверждение в «Записках, служащих к истории Е. И. В. Государя Цесаревича и Вел. Кн. Павла Петровича» его воспитателя С. А. Порошина. Среди этих свидетельств находим и такое:

«1765. Сентябрь 27. Его высочество <...> изволил ходить на половину к ее величеству; там был концерт. На клавикордах играл и оркестром управлял нововыезжий славный в Европе капельмейстер г. Боропелло (sic!) - Галуппи. Ее величество между тем изволила играть в ломбер с генералом князь Александром Михайловичем Голицыным и с графом Григорьем Григорьевичем Орловым. Музыку слушали все с крайним услаждением» [6, 294].

Илл. 2 а, б, в (на след. развороте). Фронтиспис, титул и последняя страница «Описаний спектаклей и празднеств, устроенных в Венеции по случаю приезда Их Императорских Высочеств Великого Князя и Великой Княгини Московских под именем Графа и Графини Северных в январе месяце 1782» с изображениями Их Высочеств

высокой оценки шести сонат для клавесина, написанных специально для нее»¹⁴. Таким образом мы узнаем, что сонаты действительно были преподнесены

¹⁴ [14, 13]: «Intanto li due Conti del Nort trasferironsi al loro Alloggio, dove fatto venir il célèbre maestro di Musica Galuppi, detto il Buranello, gli regalò la Principessa una scattola d'oro di bel lavoro in contrassegno di stima, e in aggradimentodi 6 suonate di Cembalo fatte espressamente per lei».

DESCRIZIONE

D E G L I

SPETTACOLI, E FESTE

Datesi in Venezia per occasione della venuta delle
LL. AA. II. il Gran Duca, e Gran Duchessa
di Moscovia, sotto il nome di

CONTI DEL NORT

Nel Mese di Gennajo 1782.

SECONDA EDIZIONE CORRETTA, E AMPLIATA.

Ex libris d'Ansse de Villoison.

V E N E Z I A 1782.

PRESSO VINCENZIO FORMALEONI

Con Licenza de' Superiori.

великокняжеской чете, но предназначались не для самого наследника российского престола, а для супруги «высочайшего Мецената» Марии Федоровны¹⁵.

Некоторые современные исследователи склонны считать, что сонаты, преподнесенные Марии Федоровне Бальдассаре Галуппи, — не что иное, как цикл из шести сонат «Passatempo al cembalo». В частности, такое предположение высказывает Франко Пива в предисловии к первому изданию этого сборника сонат 1964 года. В то же время, Уильям Ньюман в книге «Соната в классическую

¹⁵ Марии Федоровне также посвящали свои произведения Дж. Паизиелло и Д. Бортнянский. См.: [8], а также [23, 236–237].

эпоху» выдвигает сомнительное утверждение о существовании двух циклов сонат Галуппи, которые можно датировать «с той или иной степенью уверенности»: шесть сонат, написанных для Графа и Графини Северных, и шесть сонат «Passatempo al cembalo» (которые он ошибочно относит к последнему году жизни композитора, 1785) [19, 192]. Однако Альвизе Де Пьеро в статье «Сонаты Галуппи в рукописи Torrefranca V. 16» с уверенностью объединяет оба эти факта и отмечает, что автограф «Passatempo al cembalo» 1781 года является единственным автографом среди всей сонатной музыки Галуппи [21, 177].

В «Описаниях...» не содержится упоминания о том, когда были подарены эти сонаты. Речь идет только о благодарности великих князей знаменитому венецианскому маэстро. В сохранившемся автографе шести сонат указана дата 1781¹⁶, но посвящение Великой княгине отсутствует. Принимая во внимание отличие венецианского календаря от принятого к тому времени в Европе григорианского, можно предположить, что эти сонаты были написаны специально для Марии Федоровны («за несколько дней», согласно Каффи), а не ранее, поскольку новый 1782 год наступал в Венеции только 1 марта.

Пребывание Галуппи в России было кратковременным (1865–68), однако имело значительные последствия для развития музыкального искусства. В статье «При петербургском императорском дворе: успех опер Бальдассаре Галуппи в России» Карбони считает пребывание Галуппи водоразделом в музыкальной жизни российского императорского двора, в которой выделяет до-галуппиевский и после-галуппиевский периоды. В первый из них «доминировали незначительные музыканты, которые расценивали Россию как своего рода Эльдorado, где, из-за недостатка конкуренции более талантливых коллег, они могли получить невиданные подарки и впоследствии, через несколько лет, возвратиться на родину наслаждаться нажитым. Но Буранелло по приезде сразу расставил все по своим местам: он реорганизовал всю музыкальную жизнь, дав ей значительный импульс. Недаром после Галуппи мы находим при дворе музыкантов уровня Траэтты, Сарти, Чимарозы и Паизиелло, благодаря чему Петербург стал одной из “столиц” западноевропейской музыки, перестав быть местом легкой наживы»¹⁷.

Из свидетельств современников становится очевидно, что Галуппи был бескомпромиссным и чрезвычайно требовательным к качеству исполнения музыкантом; своими принципами он не поступился и в далекой России. Во время его пребывания возрос уровень требований к профессиональным музыкантам. Галуппи явился учителем и куратором всей итальянской поездки Бортнянского, что позволило ему оставить в России собственную композиторскую школу. Роль Галуппи в этом отношении понимали и ценили высшие коронованные особы, которые его поддерживали, благодарили и одаривали. Его пребывание несомненно стало заметной вехой в становлении российской музыкальной культуры, чему благоприятствовали, с одной стороны, его личные и профессиональные качества, а с другой — политика российского императорского двора.

¹⁶ Автограф хранится в библиотеке музыкального института «Nicolò Paganini» в Генуе под шифром D-8-31. См.: [22].

¹⁷ Вполне возможно, что мы сильно недооцениваем итальянскую музыку при русском императорском дворе до Галуппи в силу поверхностного с ней знакомства: ср. [4, 145]. Однако недавние записи, такие как, например, альбом «Sacrificium» 2009 года Чечилии Бартоли с ансамблем Il Giardino Armonico под руководством Джованни Антонини, включающий в себя арию «Cadrò, ma qual si mi ga» из оперы «Берениче» Франческо Арайи, демонстрируют качество этой музыки.

Использованная литература

1. *Вазари Дж.* Жизнеописания наиболее знаменитых живописцев, ваятелей и зодчих: полное издание в одном томе / Пер. с итал. А. И. Венедиктова, А. Г. Габричевского; под ред. А. Г. Габричевского. М.: Альфа-книга, 2008. 1280 с.
2. *Вознесенский М. В.* Безбородко // Музыкальный Петербург: энциклопедический словарь. Том I. XVIII век. Книга 1. СПб.: Композитор, 1996. С. 117–118.
3. *Гуревич В. А.* Творчество Д. С. Бортнянского на страницах немецкой музыкальной прессы (1800–1840) // Бортнянский и его время. К 250-летию со дня рождения Д. С. Бортнянского: материалы международной конференции. М.: Московская консерватория, 2003. С. 137–148.
4. История русской музыки: учебник. В 3 вып. Вып. 1. Владышевская Т., Левашева О., Кандинский А. / Ред. А. Кандинский, Е. Сорокина. М.: Музыка, 2009. 560 с.

5. Князь Владимир Одоевский. Дневник. Переписка. Материалы. К 200-летию со дня рождения / Ред.-сост. М. П. Рахманова. М.: Дека-ВС, 2005. 522 с. (Труды Государственного центрального музея музыкальной культуры имени М. И. Глинки)
6. *Порошин С. А.* Записки, служащие к истории Е. И. В. Государя Цесаревича и Вел. Кн. Павла Петровича. СПб., 1881 // *Русский Гамлет. История России и дома Романовых в мемуарах современников XVII–XX в. М.: Фонд Сергея Дубова, 2004. С. 9–372.*
7. *Порфирьева А. Л.* Галуппи // *Музыкальный Петербург: энциклопедический словарь. Том I. XVIII век. Книга 1. СПб.: Композитор, 1996. С. 226–232.*
8. *Порфирьева А. Л.* Мария Федоровна // *Музыкальный Петербург: энциклопедический словарь. Том I. XVIII век. Книга 2. СПб.: Композитор, 1996. С. 175–176.*
9. *Рыжкова Н. А.* Прижизненные издания сочинений Д. С. Бортнянского. СПб.: РНБ, 2001. 98 с.
10. *Рыцарева М. Г.* Композитор Д. С. Бортнянский. Л.: Музыка, 1979. 256 с.
11. Сводный каталог Российских нотных изданий. В 2 т. Т. II. XIX век (первая четверть). СПб.: РНБ, 2005. 391 с.
12. *Штелин Я.* Музыка и балет в России XVIII века. СПб.: Союз художников, 2002. 320 с.
13. *Arnold D., Arnold E.* Russians in Venice: the Visit of the Conti del Nord in 1782 // *Slavonic and Western Music: Essays for Gerald Abraham / ed. H. M. Brown and R. J. Wiley. Ann Arbor and Oxford: UMI Research Press and Oxford University Press, 1985. P. 123–30.*
14. *Caffi F.* Storia della musica sacra nella già Cappella Ducale di San Marco in Venezia dal 1318 al 1797. 2 vols. in 1 vol. Venezia: Antonelli, 1854–55; Hildesheim, N. Y.: Georg Olms, 1982/R. 775 p.
15. *Carboni D.* Fortuna delle opera alla corte di Pietroburgo // *Galuppiana 1985. Studi e ricerche. Atti del convegno internazionale (Venezia, 28–30 ottobre 1985) / ed. M. T. Muraro e F. Rossi. Firenze: Olschki, 1986. P. 113–126.*
16. *Chiuminatto A. L.* The Liturgical Works of Baldassare Galuppi. PhD. Northwestern University, 1959. 468 p.
17. *Megna L., Garino E.* Suggestioni biografiche: In margine alla morte di Baldassare Galuppi // *Galuppiana 1985. Studi e ricerche. Atti del convegno internazionale (Venezia, 28–30 ottobre 1985) / ed. M. T. Muraro e F. Rossi. Firenze: Olschki, 1986. P. 69–94.*
18. *Monson D. E.* Galuppi, Baldassare // *The New Grove Dictionary of Music and Musicians: 2nd edition: 29 vols. with index. Vol. IX / ed. by S. Sadie, J. Tyrrell. L.: Macmillan, 2001. P. 483–489.*
19. *Newman W. S.* The Sonata in the Classic Era. 3rd edition. N. Y.: W. W. Norton, 1983. 958 p.
20. *Nonius A.* Descrizione degli spettacoli, e feste Datesi in Venezia per occasione della venuta delle LL. AA. II. Il Gran Duca, e Gran Duchessa di Moscovia, sotto il nome di Conti Del Nort Nel Mese di Gennaio 1782. Seconda Edizione corretta, e ampliata. Venezia: Vincenzio Formaleoni, 1782.
21. *Piero A. De.* Le sonate di Galuppi nel manoscritto Torrefranca B. 16 // Baldassare Galuppi “il Buranello”. Aspetti e vicende della vita e dell’arte / a cura di R. Tibaldi. Venezia: Marsilio, 2007.
22. *Piva F.* Introduzione / Baldassare Galuppi, detto il Buranello. Passatempo al cembalo. Sonate / Trascrizione e revisione di F. Piva. Venezia, Roma: Istituto per la collaborazione culturale, 1964. P. I. (Collana di musiche veneziane inedite o rare, 6)
23. *Ritzarev (Ritzareva) M., Porfirieva A.* The Italian Diaspora in Eighteenth-Century Russia // *The Eighteenth-Century Diaspora of Italian Music and Musicians / ed. by R. Strohm. Turnhout: Brepols, 2001. P. 211–253. (Speculum Musicae 8)*
24. *Romanin S.* Storia documentata di Venezia: 10 tomi. Tomo VIII. Venezia: Pietro Naratovich 1859. 527 p.
25. Ms. Correr 348. C. 579. Lettera fatta scriver da S. Maestà l’Imperatrice delle Russie al Celebre Sig. Baldassare Galuppi, detto Buranello Maestro di Capella della Ducal Basilica di San Marco di Venezia, accompagnata dal generoso regalo di mille Zecchini. San Pietroburgo, 29 gennaio dell’Anno 1780.
26. Ms. Correr 348. C. 580. Risposta del Soprascritto Sig. Galuppi alla Suddetta Lettera di SM. Imperatrice delle Russie.